

УДК 81'37 : 81.511.1

ББК 81.03 + 81.2

Г 63

Гольев А.А.

Адъюнкт заочной формы подготовки кафедры германских языков Военного университета, г. Москва, e-mail: algolyev@yandex.ru

**Общечеловеческое и национально-специфическое
во фразеологической системе русского и эстонского языков
в переводах «Похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека
(Рецензирована)**

Аннотация:

Изучая фразеологический фонд двух и более языков в лингвокультурном аспекте, можно выявить межкультурные сходства и различия языков, например русского и эстонского. Это дает возможность показать, как европейский образ жизни, исторические, культурные и экономические связи России и Эстонии находят свое отражение в языке, а в более узком плане, во фразеологии данных языков. Актуальность работы состоит главным образом в том, что анализу подвергаются специфические национальные особенности отражения общечеловеческих ценностей в фразеологической системе эстонского языка, который очень слабо представлен отечественными лингвистами при проведении лингвокультурологических исследований. Проведенный лексический анализ полных и частичных эквивалентов фразеологических единиц, выявленных методом сплошной выборки в текстах перевода произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» на русский и эстонский языки, позволил установить наличие общечеловеческого во фразеологических системах сопоставляемых языков, поскольку в них находит свое отражение одинаковая лексика, которая часто используется двумя народами в силу общих исторических, религиозных и культурных особенностей. Подобный анализ произведения может стать вкладом в сравнительно-типологическое языкознание.

Ключевые слова:

Лингвокультурология; фразеология; эстонский язык.

Golyev A.A.

Adjunct of correspondence form of training of German Languages Department, Military University, Moscow, e-mail: algolyev@yandex.ru

**Universal and national traits in the Russian and Estonian
phraseological system (as shown by translations of The Good Soldier
Švejik and His Fortunes in the World War by J. Gašek)**

Abstract:

While studying the phraseological system of two or more languages in terms of cultural linguistics one can find cross-cultural similarities and differences between either sister languages or remotely related ones (e.g. Russian and Estonian). It makes possible to show the European lifestyle and historical, cultural and economic relations between Russia

and Estonia reflected in their languages and in a more narrow view of their phraseology. The article's actuality consists mostly in the fact that universal human values and national specifics of the phraseological system of Estonian language (which is very poorly studied in Russian linguistics' linguocultural researches) are the subject of the analysis. Completed lexical analysis of the full and partial phraseological equivalents that were found by the gapless selection method in translations of J. Gašek's novel *The Good Soldier Švejk and His Fortunes in the World War* into Russian and Estonian languages allowed us to show that there are some universal human features in phraseological systems of compared languages because of the similar lexicon that is often used by both peoples based upon historical, religious and cultural reasons. Such analysis of the writing will be a good endowment into comparative-typological linguistics.

Keywords:

Linguoculturology; phraseology; Estonian language.

С помощью сопоставительного изучения фразеологизмов в лингвокультурном аспекте можно решить сложные вопросы по выявлению межкультурных сходств и различий двух языков – русского и эстонского. Образ жизни, исторические, культурные и экономические связи России и Эстонии находят свое отражение во фразеологии данных языков.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что анализу подвергаются общечеловеческие ценности и национальная специфика фразеологической системы эстонского языка, слабо представленного отечественными лингвистами при проведении лингвокультурологических и лингвотипологических исследований.

Несмотря на то, что анализу подвергаются исключительно тексты переводов, их объективизация допускает национально-специфичный характер, который реализуется во внутренней форме лексики текстов перевода и существенно влияет на выражение эмоциональных переживаний в контекстах определенной культуры рассматриваемых языков.

Для проведения исследования были выбраны переводы произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» на русский и эстонский языки, где с помощью метода сплошной выборки была отобрана 541 эмоционально-маркированная лексическая единица каждого из исследуемых языков для того, чтобы установить на-

личие общечеловеческого и национально-специфического во фразеологической системе эстонского языка.

Изучение и сравнение фразеологических единиц (ФЕ) двух и более языков позволяет найти особенности менталитета и культуры этих народов. Нередко такое сравнение отражает различия в мышлении носителей языков, выявляет исторические параллели, характерные для сравниваемых стран.

Присутствие безэквивалентных ФЕ может проявляться как в национально-культурном своеобразии номинативных единиц, так и в отсутствии в данном языке значений или слов, выраженных в других языках, т.е. лакунах или, согласно Ю.А. Сорокину и И.Ю. Марковиной, «белых пятен на семантической карте языка» [1: 122]. Зачастую присутствие лакуны в одном из языков может быть объяснено тем, что для культуры не существенно подобное различие.

Фразеологический фонд языка является ценнейшим источником информации о культуре и менталитете народа, где сосредоточены представления народа о мифах, обрядах, ритуалах, обычаях, привычках, морали, поведении и т.п. Б.А. Ларин отметил, что «фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле воды» [2: 127].

Слово в своем семантическом развитии приходит к тому, что его внутренняя форма может забываться, либо противоречить лексическому значению. Например, существуют не только черные чернила, но и красные и т.д. Внутренняя форма «живет в семантике производных слов. Это как бы историческая память языка, доступная творящим, след вчерашнего видения предмета, которое оттеняет его сегодняшнее понимание. Соприкасаясь с лексическим значением, внутренняя форма создает своеобразную стереоскопичность словесного представления мира» [3: 77].

Вопрос о том, как осуществляется связь языка с национальной культурой, решается исследователями по-разному: то в виде фоновых знаний (Ю.А. Сорокин), то в виде национально-культурного компонента (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) и т.д. Эта связь возможна через культурную коннотацию. Подобная культурно-маркированная коннотация появляется из-за интерпретации ассоциативно-образной основы метафоры или ФЕ при сравнении ее с культурно-национальными эталонами и стереотипами.

В силу исторических традиций на развитие эстонской лингвистики XIX–XX вв. значительное влияние оказали работы отечественных ученых, например Г.Л. Пермякова, В.В. Виноградова, В.Л. Архангельского и других.

Эстонский лингвист Аста Ыйм считает, что «для фразеологизма значимым является его смысловая целостность, неделимость, метафоричность, внутренняя мотивация, невозможность дословного перевода» [4: 5]. Ее последовательница Аннели Баран добавляет еще одну общую характеристику фразеологической единицы. По ее мнению, это такие единицы, «которые целиком репродуцируются в речи, обладают как минимум двумя автосемантическими словами, из которых как минимум у одного имеется второе значение, а также функционируют, как часть предложения или являются предложением, одна-

ко сами по себе не образуют текст» [5: 9]. А. Баран разделяет фразеологические единицы на фраземы (группа слов с устойчивой внутренней структурой) и устойчивые фразы (устойчивые группы слов, обладающих структурой предложения).

Внесший существенный вклад в эстонскую фразеологию Ф. Вакк, основываясь на трудах В.В. Виноградова, относит к первой группе фразеологизмов «фразы, состоящие из слов, которые стали полностью единым компонентом, по отношению к которым значение существенно (в современном языке полностью) мотивировано, (в основном) незаменимы другими словами, а также которые могут получить четкие грамматические формы и синтаксические функции» [6: 22]. С одной стороны, подчеркивается, что значение идиом не зависит от суммы их компонентов, а с другой стороны, об идиомах говорится как об эквивалентности слову.

С учетом семантического компонентного уровня в сопоставляемых языках выделяются следующие типы межъязыковых отношений: 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные); 2) фразеологические аналогии (полные или частичные); 3) безэквивалентные фразеологические единицы.

Всего было выявлена и проанализирована 541 ФЕ. Из них 218 не имели фразеологического аналога в текстах перевода, 149 частичных фразеологических эквивалентов и 174 полных эквивалента.

По своей функционально-стилистической характеристике полные фразеологические эквиваленты, как правило, являются или межстилевыми, или книжными (зачастую библеизмы). Например: а) *как Лазарь* [7: 31] и *nagu Laatsarus* [8: 14] «как Лазарь», б) *жилось, как в раю* [7: 51] и *elati kui paradiisis* [8: 38] «жилось как в раю», в) *нес свой крест на Голгофу* [7: 41] и *oma risti Kolgata mäele ega aimanud isegi* [8: 26] «сам нес крест на Голгофу», г) *раду Бога* [7: 74] и *Jumala pära*

[8: 64] «ради Бога», д) *обращает жизнь в ад* [7: 172] и *muudab elu lausa põrguks* [8: 173] «превращает жизнь в ад».

Для стилистически сниженных фразеологизмов явление полной эквивалентности не характерно, что нашло свое отражение в таких примерах: а) *здорово надрался* [7: 101] и *ta on kõvasti täis* [8: 93] «он сильно полон», б) *был подшофе* [7: 133] и *oli nina jälle õline* [8: 129] «у него под носом елей», в) *черт бы вас подрал* [7: 215] и *te igavene lojus* [8: 222] «вы сущая тварь».

Подавляющее большинство единиц этого типа по своему происхождению – кальки, которые имеют общее происхождение (историческое, библейское и т.п.). Незначительное количество фразеологических единиц – полных эквивалентов в общем числе ФЕ эстонского и русского языков можно объяснить принадлежностью сопоставляемых языков к разным семьям, отдельностью их исторического развития.

Для частичных фразеологических аналогов характерен низкий уровень семантических соответствий. Фактически они находятся на границе с безэквивалентными фразеологизмами. Например: а) *ум хорошо – два лучше* [7: 28] и *üks pea on hea, mitu pead parem* [8: 10] «одна голова хорошо, несколько голов лучше», б) *попал в переплет* [7: 51] и *kõitmispressi vahele sattunud* [8: 38] «попал под переплетный пресс», в) *расхлебывать кашу* [7: 72] и *aitaks selle suppi helpida* [8: 62] «помог этот суп хлебать», г) *хранит гробовое молчание* [7: 109] и *vaikis nagu haud* [8: 101] «молчать как могила», д) *зуб на*

зуб не попал [7: 140] и *hambad plagisedid* [8: 139] «зубы стучали».

К безэквивалентным ФЕ зачастую относятся те фразеологизмы, в которых находят свое отражение реалии другого языка. Так раскрываются национально-специфические черты языка. В таких ФЕ прослеживаются особенности способа мышления, психологии, особые условия развития духовной и материальной жизни носителей языка. Например: а) *как нить дать* [7: 60] и *selge see* [8: 48] «это ясно», б) *все выходит колом* [7: 104] и *lõpuks läheb kõik vastupidi halvasti* [8: 96] «в конце концов все получалось наоборот и плохо», в) *на все руки мастер* [7: 398] и *oli iga asja peale mihkel* [8: 427] «у каждой вещи свой Михкель», г) *я тебе покажу кузькину мать* [7: 542] и *ma sul elu põrguks tegema* [8: 592] «я твою жизнь в ад превращу», д) *как шило из мешка* [7: 489] и *nagu õli vee peale* [8: 532] «словно масло на воде», е) *пальчики оближешь* [7: 200] и *pipar ja sool* [8: 206] «перец и соль».

В заключение можно констатировать, что поскольку «язык выступает как отображение социокультурной реальности и выражает значения, которые структурируют образ мира, присущий той или иной культуре» [9:185], то установить наличие общечеловеческого во фразеологических системах русского и эстонского языков представляется возможным, поскольку в них находит свое отражение лексика, которая часто используется двумя народами в силу общих исторических, религиозных или культурных причин.

Примечания:

1. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. Новосибирск: Наука, 1989. 196 с.
2. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 125-129.
3. Мечковская Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск: Изд. Университетское, 1984. С. 77.
4. Õim A. Fraseoloogiasõnaraamat. Tallinn, 2000.

5. Baran A. Eesti fraseoloogia põhijoontest ja struktuurist. Magistritöö. Käsikiri Tartu Ülikooli eesti ja võrdleva rahvaluule õppetoolis, 1999.
6. Vakk F. Suured ninad murdsid päid... (Pea ja selle osad rahvalike ütluste peeglis). Tallinn: Valgus, 1970. 79 lk.
7. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны / пер. с чеш. П.Г. Богатырева. М.: АСТ: Астрель, 2010. 745 с.
8. Hašek J. Vahva sõduri Švejki juhtumised maailmasõja päevil / tõlk. L. Remmelgas. Tallinn: Eesti raamat, 1975. 820 lk.
9. Ахиджак Б.Н., Ахиджакова М.П. Парадигмы языкового сознания в межкультурном общении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 2. С. 181-187.

References:

1. Text as a cultural phenomena / G.A. Antipov, O.A. Donskikh, I.Yu. Markovina, Yu.A. Sorokin . Novosibirsk: Nauka, 1989. 196 pp.
2. Larin B.A. Essays on phraseology (on systematization and research methods of phraseological data) // Larin B.A. History of the Russian language and General Linguistics. M., 1977. P. 125-129.
3. Mechkovskaya N.B. Early Eastern Slavic grammars. Minsk, University publishing house, 1984.
4. Õim A. Fraseoloogiasõnaraamat. Tallinn, 2000.
5. Baran Anneli Eesti fraseoloogia põhijoontest ja struktuurist. Magistritöö. Käsikiri Tartu Ülikooli eesti ja võrdleva rahvaluule õppetoolis. 1999.
6. Vakk Feliks. Suured ninad murdsid päid... (Pea ja selle osad rahvalike ütluste peeglis). Tallinn: Valgus, 1970. 79 l.
7. Hašek J. The Good Soldier Švejk and his fortunes in the world war / transl. from Czech by P.G. Bogatyrev. – M.: AST: Astrel. 2010. – 745 pp.
8. Hašek J. Vahva sõduri Švejki juhtumised maailmasõja päevil; tõlk. Remmelgas L. Tallinn: «Eesti raamat». 1975. 820 lk.
9. Akhidzhak B.N., Akhidzhakova M.P. Paradigms of language consciousness in cross-cultural communication // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Issue 2. P. 181-187.